

Глава 45. Я действительно коварный и жестокий злодей

Ду Янь вышел из шатра генерала так же бесшумно, как и пришёл. Сейчас он находился здесь лишь в роли тайного посланника из столицы, его положение было щекотливым, и задерживаться в военном лагере было бы неразумно.

Когда Ду Янь вернулся в город, ночь уже полностью накрыла улицы. В особняке наместника округа сияли огни и был накрыт богатый пир — его ждали. Он прибыл сюда под чужим именем и не хотел создавать лишних поводов для пересудов, поэтому подчинился местным обычаям и принял приглашение.

Он сидел прямо, сдержанно, наблюдая, как внизу, перед гостями, кружились в танце девушки-музыкантши. Время от времени он пригублял вино, отвечая на угодливые речи наместника. Тот, заметно захмелев, в конце концов вообще увлёк девушек с собой куда-то во двор.

Ду Янь едва заметно покачал головой. С таким-то наместником на границе, генералу, выходит, немалых трудов стоит удерживать оборону на протяжении всех этих лет.

Убедившись, что хозяин удалился, Ду Янь махнул рукой и негромко сказал:

— Я устал с дороги. Пойду-ка отдохну.

Поднявшись, он ощутил лёгкое головокружение. Не успел пройти и нескольких шагов, как чуть не оступился.

Ведь ещё в лагере он выпил немного с генералом, а здесь хоть и пил осторожно, местное вино, кажется, вступило в спор с прежним. В груди разливалось тепло, а в голове стоял лёгкий звон.

Тело слегка пошатнулось, и в этот момент к нему приблизилось что-то тёплое, ароматное и мягкое:

— Господин, раба проводит вас в покои.

Хотя Ду Яню были совершенно безразличны все эти танцовщицы, он не стал возражать. Всё же он не знал толком, что да как устроено в усадьбе уездного начальника, и позволил девушке поддерживать себя, провожая в покои во внутреннем дворе.

Они миновали несколько коридоров, и с каждой пройденной аркой вокруг становилось всё тише. Девушка вела его всё дальше, пока, наконец, не остановилась у какого-то отдалённого двора, где царил настороженная тишина.

Как только дверь перед ним распахнулась, Ду Янь ощутил, что что-то здесь не так. В комнате не горел ни один светильник, тьма висела густым полотном. Да и место казалось подозрительно удалённым, вряд ли его предназначали для приёма гостей.

— Ты...

Он не успел договорить. Девушка мягко подтолкнула его внутрь, и дверь за его спиной тут же захлопнулась. Ду Янь, и без того слабо державшийся на ногах, не сумел устоять, пошатнулся и прямо-таки ввалился в чьи-то объятия.

Здесь кто-то есть?

Ду Янь рефлекторно потянулся к короткому мечу на поясе, но тот, кто стоял перед ним, явно знал его слишком хорошо. Едва лезвие сдвинулось с места, как сильная рука мягко, но

решительно вдавила его обратно в ножны.

— Принц, у нас с вами ещё сотрудничество не завершено. Не стоит убивать союзника, не так ли? — прозвучал низкий, чуть хриплый голос.

Ду Янь разжал пальцы и отпустил рукоять меча.

— Чэн Юй, ты с ума сошёл? Что ты здесь забыл?

Чэн Юй увидел, как Ду Янь ошеломлённо поглаживает лоб, поэтому усадил на стоявший рядом диванчик.

Молча зажёл масляный светильник, и лишь тогда ответил:

— Услышал, что ты здесь. Решил зайти, кое о чём переговорить.

Когда комната наполнилась мягким светом, Ду Янь будто немного пришёл в себя, стряхнув остатки хмеля.

— Я приехал сюда тайно, откуда ты узнал?

Чэн Юй не стал играть в загадки:

— Любимица уездного начальника когда-то служила у меня. Её лучший талант — рисовать портреты. Ты, конечно, немного изменил внешность, но я узнал тебя с первого взгляда.

Ду Янь знал, на что тот способен, и не стал задавать лишних вопросов. Даже без пояснений было понятно, зачем Чэн Юй явился.

В последние дни объединённые войска Цзян и Чэн стояли здесь в тупике, упершись в силы Юаня. Ни с одной, ни с другой стороны прогресса не наблюдалось.

Если бы Империя Чэн не снабжала союзников зерном и фуражом, Император Цзян, пожалуй, уже задумался бы о новом отступлении. Но, хоть Чэн Юй ныне и слыл богатейшим человеком в Поднебесной, хозяином крупнейшей торговой империи, даже ему, казалось, было не под силу бесконечно тянуть на себе расходы войны.

В такой ситуации его беспокойство было понятно и не удивительно, что он рискнул собственной шкурой, пробравшись в город, чтобы узнать новости из первых уст.

Подумав об этом, Ду Янь негромко сказал:

— Ты теперь император. Необязательно всё делать самому, достаточно было бы послать тайного гонца.

Чэн Юй задержал на нём тёмный взгляд и тихо ответил:

— Я пришёл не только за вестями. Мы с тобой так давно не виделись. А теперь, когда ты рядом, мне беспокойно от того, что в скором времени я тебя не увижу.

Ду Янь подумал, что понимает, к чему клонит Чэн Юй, и сразу ответил прямо:

— Знаю, ты боишься, что план сорвётся. Я здесь, чтобы быть посредником.

Чэн Юй с лёгким вздохом спросил:

— Значит, генерал сдался?

— Если я сказал, значит, так и есть. Мой дед согласился сыграть по моим правилам. Через полмесяца он имитирует поражение.

В глазах Чэн Юя мелькнул интерес:

— Говорят, генерал — человек чести. Всю жизнь верен прежнему Императору Юань, десятилетиями безропотно охранял рубеж. Как ты его убедил?

Ду Янь сначала не собирался вдаваться в подробности, но, подумав, передумал. В конце концов, сейчас самое время закрепить за собой образ злодея. Чэн Юй всё ещё смотрит на него глазами человека, помнящего дружбу детства, без привычной настороженности. Почему бы не воспользоваться этим?

Он должен дать понять Чэн Юю: принц Янь — человек с тонким умом и множеством скрытых козырей, и в будущем он станет опасным противником. Не стоит обманываться былыми милостями и детскими воспоминаниями.

Ду Янь подумал об этом и заговорил откровенно:

— Ты ведь знаешь, я неплохо владею каллиграфией.

Чэн Юй с лёгкой улыбкой кивнул:

— Конечно. Я ведь начал учиться именно благодаря тебе, но до твоего уровня мне всё ещё далеко.

— А есть у меня, — продолжил Ду Янь, — ещё одно искусство. Я умею подделывать чужие почерки.

В оригинальной истории Юань Нин сумела тайком выпустить Чэн Юя из столицы именно благодаря этому его умению. Она скопировала почерк своего дядюшки, офицера У, написала фальшивый ордер и выкрала личную печать, именно так Чэн Юй избежал смерти.

Юань Нин могла подделывать почерки, потому что обладала феноменальной памятью. Почти всё, что видела хоть раз, отпечатывалось у неё в голове. Когда Ду Янь выстраивал свою легенду, он не упустил случая: сделал себя, близнеца Юань Нин, обладателем того же таланта.

Благодаря фотографической памяти Ду Янь запомнил малейшие нюансы письма Императора Юань, и потому имитация не стоила ему почти никаких усилий.

— Тайный приказ, который прислал император, должен был успокоить генерала. Там было обещание: если императрица родит законного сына, его сделают наследником.

Ду Янь улыбнулся, полный злорадства:

— Но как бы я мог позволить этому письму попасть к деду? Я сам, его любящий внук, подделал послание от имени императора с совершенно другим содержанием. Это и стало ударом, который добил последнюю защиту деда.

Когда Ду Янь закончил свой рассказ о том, как провернул это дело, он поднял глаза на Чэн Юя. Тот смотрел на него пристально, с серьёзным, внимательным выражением. Ду Янь понял: цель достигнута.

Человек с такими амбициями, как Чэн Юй, не мог не насторожиться перед хитроумным, коварным союзником. Прекрасно.

Но Чэн Юй, глядя на сидевшего перед ним человека, ощущал вовсе иное. Такой ослепительный... Его старшая принцесса, его принц Янь. Так хотелось взять этого человека в ладони, прижать к сердцу. Быть может, этот момент будет для него слаще, чем сама мечта о господстве над миром.

Они оба молчали, каждый погружённый в свои мысли, и тишина растянулась на долгие минуты.

Ду Янь смотрел на мерцающий огонь лампы. Алкоголь, который он едва было загнал внутрь, снова начал подниматься волной. Он слабо улыбнулся и спросил:

— Ты уже уходишь?

— Не спешу, — тихо отозвался Чэн Юй.

Ду Янь отодвинул стоявшие перед ним низкие столики и пробормотал:

— Я пьян.

Он был не таким, как все, когда напивался. Чем сильнее дурманил его алкоголь, тем яснее становился ум. Но стоило протрезветь и его накрывала волна сонливости, он погружался в тяжёлый, глубокий сон.

На этой опасной пограничной земле позволить себе подобное почти безумие. Но сейчас, здесь, рядом с Чэн Юем, было, пожалуй, безопаснее всего. Пока Империя Цзян ещё держится, Чэн Юй — его самый надёжный союзник.

Рассказав всё и услышав, что Чэн Юй пока не собирается уходить, Ду Янь вдруг ощутил странное, неясное облегчение.

— Я немного посплю, останься здесь. — Он повалился на диван, но тут же нахмурился. — Чэн Юй, я ведь даже лицо не умыл.

Чэн Юй смотрел на пьяного Ду Яня, который всё ещё бормотал что-то сквозь хмель. В голосе его прозвучала улыбка, но глаза были удивительно нежными.

— Спи, оставь всё мне, принцесса...

В полусне Ду Янь ощутил на лице тёплое, мягкое прикосновение. Кажется, Чэн Юй осторожно протирал ему лицо влажной тканью.

Наконец это лёгкое, ласковое касание коснулось его губ и задержалось там, удивительно долго.

Ду Янь чуть нахмурился, не открывая глаз, лениво махнул рукой:

— Не мешай...

Перед тем как окончательно провалиться в тяжёлый, глубокий сон, он уловил где-то на границе сознания негромкий смех, с тенью нежности.

Четвёртый месяц по лунному календарю. Генерал потерял Личэн, и миф о непобедимости полководца Империи Юань рассыпался в прах. Весть, точно ледяной шквал, пронеслась по всей стране, заставив народ дрожать от страха.

Император Юань понял, что час пробил, и велел войскам, находившимся под его командованием, спешно выдвигаться к пограничью на подмогу и одновременно приказал начать суровое расследование, арестовать генерала и под конвоем доставить его в столицу.

В столице поднялась паника. Люди шептались: не иначе, как небо над Империей Юань вот-вот перевернётся.

И не ошибались.

Небо империи Юань и впрямь собиралось перевернуться.

Вокруг покоев императора уже стояла цепью стража, и воздух был натянут, как струна, пропитанный плотной кровожадностью.

Во внешней приёмной за письменным столом, за которым император вершил дела государства, сидел высокий, прямой, словно меч, юноша.

Ду Янь отложил кисть, развернул свиток у себя в руках и поднёс его к Императору Юань:

— Отец, скажи, почерк Яня сильно уступает твоему?

Император Юань, с растрёпанными волосами, с лицом, искажённым яростью, почти срывался на крик:

— Негодный сын! Негодный сын! На границе война, царство висит на волоске, а ты смеешь творить измену?!

Ду Янь скользнул по нему взглядом и вдруг тихо рассмеялся:

— Отец, ты слишком долго водишься с дураками вроде госпожи Хуэй и её сынка... Даже ты...

Он покачал головой, и, заметив, как лицо императора налилось ещё более мрачным гневом, невозмутимо продолжил:

— Весь этот спектакль был разыгран специально для тебя. Ну как, понравилось?

Глаза Императора Юань расширились. Он выдохнул, точно потеряв почву под ногами:

— Это ты... Ты отпустил заложника из Чэн? Поражение генерала тоже ложь?..

— Да.

Ду Янь поднял лежавшую рядом нефритовую печать, что символизировала верховную власть Империи Юань, и неспешно поставил её на только что написанный указ.

— Отец, ты так много лет отдал Империи Юань, истратил столько сил... Пришло время уйти на покой. А после, может, поглядишь, как процветают земли под моим правлением.

Сказав это, Ду Янь развернулся и шагнул прочь.

Император Юань, наконец, не выдержал. С искажённым яростью лицом он бросился было вперёд, но стоило ему сделать шаг, как несколько мечей тут же остановили его, заставив отступить.

Двери дворца медленно сомкнулись. В опустевшем зале остался лишь Император Юань, осевший на колени, обмякший, будто из него выпустили все силы. Когда-то он был полон мощи и блеска, а теперь сгорбился, точно дряхлый старик.

Вскоре после того Император Юань издал несколько указов. В одном из них он каялся: признавал, что нынешние беды государства вызваны его собственной виной.

Во втором он объявлял об отречении, что готов сложить власть и посвятить остаток дней молитвам за процветание Юаня. Престол он передавал своему старшему сыну, Юань Яню.

В третьем раскрывалась причина, по которой старший сын Юань Янь с детства воспитывался как дочь, а также упоминались слова Ци Цзы, мастера инь-ян.

Так завершилась передача верховной власти в Империи Юань без мятежей, без волнений, в полной тишине.

<http://bllate.org/book/12445/1108043>